

Подумать только: чужой мужчина услышал, как он капризно канючит!

И ладно бы просто прохожий, так ведь этот незнакомец до жути походил на великого Киноимператора. Справедливости ради, Фан Дунсуй смутно помнил лицо Е Вана — видел-то всего пару фильмов, в памяти отпечатались лишь общий силуэт. Снимись тот в новой картине с другим гримом, Дунсуй без титров в жизни бы его не узнал.

Но позорище-то какое! Стыд и срам на весь мир!

Фан Дунсуй мысленно плакал навзрыд:

«Всё, жизнь кончена. Больше я на людях не покажусь»

Фан Цзяхуай молча смотрел на него.

«И за что мне достался этот глупый ребёнок?»

Он взъерошил мягкие волосы сына.

— Мелкий паршивец, вечно ты несёшь какую-то чепуху.

Цзяхуай хлопнул в ладоши, поднялся и потащил притихшего сына в столовую ужинать. Однако самого отца явно что-то тревожило — он ковырялся в тарелке, то и дело погружаясь в свои мысли.

— Сегодняшняя съёмка для промо прошла нормально? Без накладок? — наконец спросил он. — И как тебе брат Мин? Выладили?

Сюй Мингуан когда-то начинал свою карьеру менеджера именно с Фан Цзяхуая. И пускай после того, как Цзяхуай ушёл из кино, они общались не так часто, старая дружба никуда не делась. Поэтому, когда сын упёрся рогами и вознамерился во что бы то ни стало пробиться на экран, Цзяхуай лично попросил старого товарища присмотреть за ним.

Дунсуй, уплетая рис за обе щеки, невнятно пробормотал:

— Всё прошло гладко. Дядюшка Мин очень мне помогал, так что не переживай, папа.

Выросшие дети — сплошная головная боль для родителей. Фан Цзяхуай раздражённо отложил палочки и попытался напустить на себя суровый отцовский вид:

— Если я не буду переживать, то кто тогда? Неблагодарный мальчишка! Я растил тебя столько

лет, а теперь даже слова сказать не смею?

Правда, из-за его невероятно миловидного лица вся эта «грозность» выглядела совершенно неубедительно.

Дунсую пришлось срочно утихомиривать разбушевавшегося родителя:

— Виноват, каюсь, виноват, кругом виноват!

Он умоляюще сложил ладони у подбородка и, втянув голову в плечи, самым почтительным тоном произнёс:

— Внимаю твоей мудрости, о великий отец.

Цзяхуай сменил гнев на милость, но всё же недовольно буркнул:

— Я же говорил тебе держаться подальше от актёрства. Грязи в шоу-бизнесе столько, сколько твоему наивному разуму и не снилось, а ты всё упрямишься.

— Быть актёром — моя мечта, — мягко возразил Дунсуй. — Ты должен меня поддерживать!

Понимая, что сына не переспорить, Цзяхуай упёр руки в бока:

— Хм, вот вернётся твой дядюшка Чжу, я заставлю его рассказать тебе всю подноготную съёмочных площадок. Ты ведь ещё даже университет не окончил — тепличный цветок, жизни не видавший!

Молодёжь обожает строить воздушные замки и учиться только на собственных шишках. Но Цзяхуай слишком любил сына, чтобы желать ему страданий, поэтому, не в силах переубедить, просто ворчал, пытаясь облегчить душу.

Дунсуй шутливо замялся:

— Ну уж нет! Как я посмею отбирать драгоценное время дядюшки Чжу у собственного отца?

— Зубы мне не заговаривай, — смутился Цзяхуай, на его щеках проступил едва заметный румянец.

Дунсуй покосился на отца и мысленно посмеялся над тем, что тот, будучи уже в солидном возрасте, всё ещё умудряется так очаровательно ревновать и смущаться.

— Ладно, остынь и ешь быстрее, — заметив взгляд сына, Цзяхуай поспешил сменить тему.

Спустя пару минут Дунсуй вспомнил слова Сюй Мингуана и решил спросить совета.

— Папа, дядюшка Мин сегодня заикнулся о контракте. Что ты думаешь о компании «Золотая эмблема»?

Цзяхуай замер:

— Он хочет тебя подписать?

Поскольку Дунсуй слабо разбирался в устройстве индустрии развлечений, в таких серьёзных вопросах он полностью полагался на мнение отца.

— Да, дядюшка Мин именно это и предложил. Как тебе их контора?

«Золотая эмблема» не входила в число гигантов индустрии, но славилась исключительно человеческим отношением к своим артистам. Для долгосрочного сотрудничества в киносфере это был отличный вариант, однако...

Цзяхуай отложил приборы и нахмурился:

— В шоу-бизнесе всё слишком быстро меняется, и я уже плохо ориентируюсь в агентствах. Не торопись соглашаться, я сперва поспрашиваю у старых знакомых, как там сейчас обстоят дела.

Дунсуй послушно кивнул.

Но стоило ему расслабиться, как отец легонько щелкнул его по лбу.

— И вообще! Я ещё не давал окончательного согласия на твою авантюру! Мы же договаривались: я даю тебе ровно полгода. Если не пойдёт — мигом вернёшься к своим танцам.

— Да понял я, понял... — взмолился Дунсуй.

Если посчитать, выпускной у него намечался на июнь, а сейчас полным ходом шла преддипломная практика. В академии, помимо ярмарок вакансий, никаких важных дел не предвиделось, так что он был абсолютно свободен для участия в шоу «Вперёд, звёздные наследники».

Поскольку Дунсуй пришёл в актёрство со стороны, он нисколько не стыдился статуса «звёздного ребёнка» и преспокойно воспользовался связями отца. Всё уже было решено: сразу

после окончания первого прямого эфира проекта он отправлялся на съёмочную площадку.

Ему досталась роль... аж семьдесят второго плана. И он был этим безумно доволен.

Перед сном Дунсуй усердно растягивался на балконе, когда лежащий на кушетке телефон засыпал его уведомлениями. Это был Ту Кэ — его сосед по комнате и лучший друг. Судя по всему, тот строчил сообщения со скоростью пулемёта.

[Ту Кэ: Дунсуй-й-й! Ты что, реально заделаешься суперзвездой?!!!!]

[Ту Кэ: О-о-о-о-о-о!]

[Ту Кэ: Чур, забей мне автограф богини Тан Цзя! Умоляю на коленях!]

Как обычно — куча шума на пустом месте. Типичный главный ценитель прекрасного во всей Пекинской академии танца.

[Фан Дунсуй: Да будет так. Можешь подняться с колен.]

[Ту Кэ: Благодарю покорно, о великий повелитель! (гифка с поклоном)]

Поболтав немного о всякой ерунде, Ту Кэ наконец перешёл к делу:

[Ту Кэ: Наш староста наконец-то завоевал сердце своей прекрасной дамы! Говорит, проставляется за всю банду, хочет познакомить нас с благоверной. Ты когда свободен?]

Дунсуй удивлённо приподнял бровь, искренне радуясь за старшего соседа по общежитию.

[Фан Дунсуй: А с датой определились?]

Через неделю стартует первый эфир реалити-шоу, а спустя три дня после трансляции нужно быть на съёмках. Получается, посвободнее будет только на этой неделе.

[Ту Кэ: Десятого марта вечером!]

Идеально. Это как раз следующий день после эфира. Повеселится с ребятами — и сразу на съёмки, одно другому не мешает.

[Фан Дунсуй: Принято. Скидывай адрес.]

Ту Кэ мигом прислал геолокацию, а вдобавок скинул свежую фотографию.

[Фан Дунсуй:?]

[Ту Кэ: Мужские слёзы! Лао Сань так обзавидовался старосте, что притащил меня в кино. Какой нормальный мужик пойдёт в кинотеатр с другим мужиком? Хорошо хоть фильм не про любовь... (презрительный смайлик)]

На фото Ту Кэ и Лао Сань красовались у входа в кинотеатр. Ту Кэ скорчил страдальческую мину, а Лао Сань, обхватив его за шею, весело победно тыкал пальцами в камеру.

Однако всё внимание Дунсуя переключилось на фанатские плакаты и рекламные баннеры на заднем плане.

«В этом мире есть герои, не знающие страха. Новый фильм Е Вана "Смутные времена". Уже в кинотеатрах»

Рядом с вывеской высился ростовой картонный силуэт Е Вана в строгом костюме. Холодный взгляд, безупречная осанка.

Лицо казалось до боли знакомым.

Да это же тот самый мужчина из лифта! Один в один!

Дунсую показалось, будто картонный Е Ван смотрит на него в упор своими ледяными глазами и молча насмехается:

«Ну надо же, тот самый лифтовый извращенец. Какая встреча»

Святые угодники, Будда, Богородица и царь обезьян Сунь Укун!

Это действительно был Е Ван!

Но что он забыл в Садах Ифэй?

В их элитном жилом комплексе из знаменитостей жил разве что его отец — да и тот бывший. В основном квартиры здесь принадлежали крупным бизнесменам да столпам культурной элиты. Дунсуй вырос в этом районе и знал буквально каждого соседа. Неужели Киноимператор навещал кого-то из этих тузов?

Дунсуй густо покраснел. С трудом сглотнув, он сжал в руке телефон и ворвался в спальню

отца, плюхнувшись на его огромную кровать.

— Папа! Ты знаешь Е Вана?

Фан Цзяхуай, завернувшись в одеяло, сонно пробормотал:

—... Не особо.

Дунсуй вздохнул.

Поправив одеяло отцу, он уже собирался уходить, как вдруг услышал тихое бормотание за спиной:

— Но скоро познакомимся... Он теперь живёт за стенкой...

Этот ответ прозвучал как гром среди ясного неба.

Дунсуй побрёл в свою комнату на ватных ногах. Уснуть этой ночью ему так и не удалось.

Стоило закрыть глаза, как перед мысленным взором возникал суровый, пронзительный взгляд незнакомца из лифта.

По уровню ужаса его состояние сейчас могло сравниться разве что с детскими временами, когда они с отцом и дядюшкой Чжу устраивали грандиозную семейную порку за очередную шалость.

Спустя два дня официальный аккаунт шоу «Вперёд, звёздные наследники» наконец подал признаки жизни.

[@Вперёд_звёздные_наследники: #Привет_звёздные_наследники # Путь к мечте бывает тернистым, но на нём всегда расцветают подсолнухи. Мы не считаем шрамы от прошлых падений, ведь за нашими плечами всегда стоит поддержка семьи. Первое отечественное реалити-шоу о жизни звёздных детей стартует девятого марта. С чьей же истории начнётся наше путешествие? (Изображение x 5)]

Авторы проекта не стали раскрывать имена участников напрямую, а опубликовали пять тизеров.

На каждом постере красовался силуэт гостя, щедро усыпанный интригующими тегами.

Пользователям сети предлагалось включить детективное мышление и угадать личности героев. Разумеется, подсказки вели не к самым новичкам, а к их знаменитым родителям.

Маркетологи шоу сработали грязно, но чертовски эффективно. Они открыто наживались на славе ветеранов сцены.

И это сработало на ура.

В комментариях тут же поднялся гул. Интернет-пользователи примерили на себя роль Шерлока Холмса, стремясь первыми сорвать маски с участников.

Для опытных фанатов разгадать эти шарады не составило труда. Например, подсказки для одного из участников гласили: «Бой-бэнд, кактус, гёрл-группа, близнецы, Золотая награда Оцю».

Стоило сопоставить эти факты, как пазл складывался моментально: речь шла о вокалисте легендарного бой-бэнда, прославившегося хитом «Бешеный кактус». Он женился на участнице популярнейшей гёрл-группы, родил близнецов и в итоге удостоился престижной Золотой награды Оцю.

Всё сходилось — это был наследник Цзян Юаня.

Правда, у Цзян Юаня подрастали два сына, так что интрига, кто именно пришёл на проект — старший или младший, — всё ещё сохранялась.

Разоблачение первого участника взвинтило интерес к шоу до предела, спровоцировав лавину обсуждений.

[□Вечно_худеющий□: Держите подсказку от отличника: первый — сын Цзян Юаня, второй — наследник Киноимператора Ся Сюэцзиня, третьим идёт отпрыск певца Мин Ци, четвёртый — дочь певицы Ли Шувэнь. А вот последнего я так и не раскусил]

[□Оптимист_по_жизни□: Ох, когда же я разбогатею, чтобы нанять себе нормального репетитора вместо этого умника?]

[□Двадцать_четыре_месяца□: "Единственный фильм, глубокие чувства, трагедия, Премия Хуасюнь". Это вообще что за бред? Теперь даже заштатные местечковые премии катят за достижение? Мой мозг официально сломан! Видимо, какой-то ноунейм пролез. (смайлик)]

[□Седой_аналитик□: Ого, я только что перерыл весь список лауреатов Премии Хуасюнь]

[□Листья_смутных_времен□: Девчат, вы монстры аналитики. Но у меня есть безумная догадка...

Неужели это действительно... ОН?]

[Фанатка_Су_Вэня]: Напиши мне в личку, кажется, мы думаем об одном и том же человеке!]

[Лунный_свет]: А можно поподробнее? Мой друг очень интересуется...]

[Глазные_капли]: Покажите моему другу тоже, он очень просит...]

[Мечтаю_о_Диснейленде]: Да хорош прикрываться вымышленными друзьями! Я всё расшифровала. Ключевое слово тут — "Капризный"]

[Рисовый_колобок]: Неужели... тот самый Капризный дух?! Да ладно! (шок)]

[Богач_233]: Эм... Ну супер. Меньше всего на свете я хочу смотреть, как звёздный сынок капризничает в эфире перед моим любимым крашем. Сценаристы, вы в своём уме вообще? Шоу обречено на провал]

<http://bllate.org/book/18316/1868798>